

что требует наличия у него нравственности, духовности, а также понимания и осознания своей значимости для учащихся. Исходя из этого, на первый план в педагогическом взаимодействии выдвигается гуманистическая функция педагогического процесса, что не предполагает ее абсолютизации, так как невозможно интерпретировать явление гуманистической направленности учителя вне его отношений к учащемуся.

С целью гармонизации межэтнических отношений, разрешения противоречий, возникающих в педагогическом процессе высшей школы, формирования гуманистических, конструктивных связей, целесообразно вовлекать студентов в различные виды учебной и внеучебной работы. Данные направления подразумевают глубокое и всестороннее изучение педагогами и студентами особенностей собственной культуры; формирование представлений о многообразии мировых культур, воспитание уважительного отношения к культурным различиям.

Образование как способ социокультурного воспроизводства человека представляет собой единство педагогических воздействий и собственной активности студентов, чему способствуют педагогическое общение, познание, обмен информацией, организация деятельности, сопереживание, самоутверждение.

А.П. Илькова, М.Я. Макарова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ СМЫСЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ

Интенсивная смена информационных потоков, социокультурной ситуации в обществе, внутренних взаимосвязей человека и мира создает необходимость определения шкалы ценностей, предпочтений и выборов человека. По сути, педагогике необходим смысловой комплекс, который бы обеспечил основание, логику и диалектику воспитательной деятельности. Если человек хочет видеть сравнимые и несравнимые, равнозначные и соподчиненные отношения между понятиями, ему необходимо знать, что составляет основы шкалы ценностей и какова стратегия воспитания в среднем профессиональном и высшем учебном заведении.

Еще Аристотель при оценке ценностей делил их на блага внешние, блага душевные и блага телесные. У Пифагора главнейшие ценности – нравственные. Фома Аквинский считал Бога первой абсолютной причиной, смыслом и целью всего существования. Ф. Бэкон выделял, помимо трансцендентных ценностей, познание как достижение, преобразующее жизнь человека («Знание – сила»). А. Шопенгауэр человеческие ценности видел в следующем: что такое человек есть (здоровье, сила, красота, ум); что человек имеет (собственность и владение); чем человек представляется (честь, ранг, слава).

К. Ясперс видел смысл жизни поверх всех целей в мире, когда целью является независимость человека, который действует в мире, но не подчиняется ему. Современная наука исходит из необходимости изменения образования в той части, которая касается ценностных оснований (Е.А. Ямбург, И.С. Каган, В.В. Сериков, Б.С. Братусь, В.П. Зинченко). Но для этого важно, чтобы педагог освоил эти ценности сам. Нельзя передать то, что не понял, не принял и не исповедуешь сам; с позиций ценностного подхода нельзя выработать доверительное, уважительное, возвышающее

отношение к другому, считая себя ничтожным. Пессимизм и цинизм ведет к минимизации ценности, к сужению смыслового поля. Как считает К.А. Абульханова, «цинизм – крайнее выражение пассивности людей, исключенности из жизни, он опасен тем, что выражает готовность к реализации актуальных ценностей – жесткости и насилия». Как афористично заметил О. Уайльд: «Циник знает всему цену, но не знает ценности».

Чем более высокого духовного достоинства ценности удается приобрести человеку, тем менее он зависим от внешних обстоятельств, тем большее влияние на судьбы и ценности других людей способен оказывать. Чем ниже ценностный уровень спускается к ценностям обыденно-житейским, тем больше человек вовлечен в зависимость от складывающихся внешних условий жизни, тем меньше его потребность в ценностной работе сознания. Способность переживать жизнь и есть способность видеть ее смысл, видеть смыслы ситуаций, событий, отношений.

Среди возможностей достижения смысла жизни и реализации ценностей, В. Франкл видит: 1) деятельность; 2) переживание; освоение жизненных ценностей; 3) страдание как очищение духовного мира человека.

К. Изард совестью называет аффективно-когнитивную структуру, лежащую в основе поведения человека. Она складывается из чувства вины – мучительного чувства неправоты перед другими людьми; чувства ответственности – ориентации на самостоятельное принятие решения, поведения и чувства морального стыда – неудовольствия от плохих манер и поступков.

В рамках культурно-исторической педагогики при освоении ценностей сердцевинной, основанием, сущностью и одновременно условием существования является духовная свобода. М.М. Поташник считает, что развитием множества миров и смыслов мы даем личности выбор. В осознании примата духовного над материальным, постановке акцента на ценностях и смыслах, педагогика не отрывается от земли, а дает высокое звучание вопросам обучения и воспитания.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций двух народов – славянского и крымских татар, – данный К. Коростелиной, показывает, что из терминальных ценностей (ценности – цели) славяне выбирают такие базовые общечеловеческие, общекультурные ценности, как здоровье, любовь и счастливая семейная жизнь. Из инструментальных ценностей (ценности – средства) славяне отдают предпочтение честности, затем воспитанности и далее – образованности, непримиримости к недостаткам в себе.

У славян более развитым оказывается ценностный комплекс, связанный с обслуживанием деятельности: самоконтроль, смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов, твердая воля. Однако исполнительность оценивается славянами в два раза ниже, чем представителями крымско-татарского народа, и занимает одно из последних мест. Появилось недооценивание ценностей, связанных с активной деятельной жизнью, творчеством, эффективностью в делах.

Исследование, проведенное нами среди студенческой молодежи Бендерского педагогического колледжа на предмет выбора базовых ценностей, показало, что они выделяются, осознаются в ряду жизненных предпочтений. На первом месте по значимости выделено здоровье (физическое и психическое), далее – уверенность в себе, выраженная во

внутренней гармонии, свободе от внутренних противоречий и сомнений, на третьем месте (по убывающей) студенты педколледжа называют семейную жизнь (февраль 2003г.).

Ценности во все времена были преходящими: телега или современное авто, записка от гонца или мобильная связь, рисунок ученого на песке или компьютерная схема – и непреходящими: деятельность, добродетель, духовность. Новизна ценностей зиждется на новых иерархических отношениях между ними, когда ценностные устремления связаны с личностным выбором.

Т.П. Суарес

ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Современное понимание личности в отечественной психологии было значительно расширено за последние годы. Основной отличительной особенностью современного подхода к определению личности, на наш взгляд, является преодоление одностороннего понимания личности как совокупности общественных отношений, являвшееся неоспоримым для отечественной науки периода марксистско-ленинской философской традиции. В настоящее время наблюдается тенденция понимания личности в более широком контексте, причем некоторые направления западной психологии, активно ассимилированные на современном постсоветском пространстве (имеется в виду гуманистическая и трансперсональная психология) способствуют включению новых сторон духовной жизни человека, долгое время игнорировавшихся в отечественном подходе, в анализ личностного измерения бытия индивида. Речь идет о религиозности. Религиозное сознание на протяжении долгого времени (начиная с конца 19 века, с окончательным размежеванием социогуманитарного и естественнонаучного познания) рассматривалось как в отечественной, так и в зарубежной психологии преимущественно с точки зрения социологической. Исследовались причины происхождения религии, ее социальные роли и функции. Лишь в настоящее время наблюдается возрастающая тенденция изучения феномена религиозности как неотъемлемой черты современной личности, наиболее глубокой и поэтому достаточно сложной для психологического исследования, но вместе с тем определяющей человека как существо по сути духовное, с присущими только ему высшими потребностями (бытийными потребностями по А. Маслоу) красоты, истины, справедливости, веры, надежды, любви.

В некоторых источниках трансперсональная психология определяется как психология духовности. Мы склонны согласиться с таким определением, так как это направление поднимает вопросы человеческой экзистенции в наиболее глубоких (личностных) ее аспектах, однако, с другой стороны, возникает впечатление чрезмерной увлеченности представителями данного направления запредельностями индивидуального бытия. В частности, можно отметить огромный интерес к изучению измененных состояний сознания как высших, единственно истинных, представляющих неоспоримую ценность для любого человека.

Американский исследователь проблемы ИСС Ч. Тарт выступает против того, чтобы превозносить измененное состояние сознания как высшее, однако в то же время яростно критикует ученых, понимающих ИСС как патологическое (ненормальное) проявление нездоровой психики.